

Ooo!

Когда Меч Мага уже собирался ударить его, огромная фигура появилась перед глазами Акабана во вспышке красного пламени.

— Нет! — Акабан наблюдал, как его любимого коня разрывают на части у него на глазах, жалко стenea с отвисшей от удивления челюстью. Плавающий конь прикрыл его своим телом, приняв на себя этот смертельный удар.

— Это Огненная Телепортация? А ведь я бы не смог остановить тебя, если бы ты попытался сбежать... Какая жалость, — Лейлин подошёл плавающему коню сбоку. Полубог, казалось, почувствовал свою неминуемую смерть, и повернулся к Акабану. Его глаза были полны обожания, беспомощности и сожаления от того, что ему придётся расстаться со своим товарищем.

В следующий миг конь собрал всю свою оставшуюся божественную силу, и огромный огненный шар окутал Акабана. Он исчез.

— НЕЕЕТ! — мучительный рёв Акабана, полный скорби, эхом разнёсся по равнинам.

Этот благородный скакун был его верным товарищем во всех его боях. Он любил его и доверял ему больше, чем своим императорским наложницам и отпрыскам. Он хотел, чтобы его верный конь сопровождал его даже в момент его смерти. Если бы не эта страсть между ними, разве позволил бы Полубог оседлать себя?

Теперь всему этому пришёл конец.

— Значит, ты был так привязан к своему коню? Какой позор... — Лейлин оценивал преданность Акабана, в это время без колебаний рубанув Мечом Мага перед собой.

Героем он был или злодеем, - это как посмотреть. Он точно знал, что с такой преданностью, возможность заставить коня подчиниться практически была равна нулю. Тогда как же ему было поступить? Когда неприязнь между ними можно было разрешить только смертью, он считал полное уничтожение своего противника наиболее разумным решением.

«Он уже покинул окрестности Крепости Надежды? Он действительно очень быстр!» — закрыв глаза и почувствовав слабые следы Акабана, Лейлин отказался от преследования.

В конце концов, Акабан был одним из племенных богов туземцев. Обладая силой веры жителей Империи Сакартес, он был крайне близок к тому, чтобы стать Истинным богом. Учитывая нынешнюю силу Лейлина, преследовать его было бы мазохистской идеей.

То же можно сказать и про Акабана. Если бы он не повел бы себя так глупо, приведя своих подчинённых в божественный домен Лейлина, он не бы понёс такие огромные потери.

«Битва богов подошла к концу. Теперь пора сразиться с миром смертных...»

Хотя Лейлин и не собирался преследовать Акабана, отпускать его он тоже не планировал. Поскольку этот Полубог так сильно полагался на веру туземцев, настало время «выкопать его фундамент». Как только он завоюет всю Империю Сакартес, Акабан станет бездомным псом. Любой сможет убить его.

— Тифф! — вернувшись в собор, Лейлин сразу же вызвал своего подчинённого.

— Мой господин! Вы - звёзды на небесах, повелитель всего, что можно пожрать. Резня - острый меч, который вы держите в своей руке... — Тифф вскоре появился в центре собора. Его глаза переполняли эмоции.

На его теле все еще были видны следы крови. Можно было догадаться, что смертные тоже предприняли свой шаг одновременно с богами, объединившись, чтобы напасть на Лейлина. Это было очень бесчестно. Все их планы провалились в тот момент, когда Лейлин стал Полубогом и раздал свои божественные заклинания.

— Как обстоят дела сейчас? — хотя он и мог предугадать, что произошло, он всё ещё нуждался в личном отчете Тиффа, чтобы ознакомиться с конкретными деталями.

Тифф опустился на колени, почтительно доложив:

— Империя Сакартес совершила внезапный набег. К счастью, мой Господь, мы получили ваши благословения и смогли заставить их отступить. Мы даже не понесли особых потерь; те, кто был ранен, очень быстро были исцелены вашими божественными заклинаниями и снова вернулись в строй.

Разница в моральном духе войска, которое имело в своих рядах священников, и войска без них, была колоссальной. Сила мастерства исцеления была слишком ужасающей. Исцеляющие ресурсы были редкостью на главном материальном уровне, поэтому божественные заклинания священников были единственным, что могло позволить раненым солдатам выжить. Священники также были незаменимы, так как эффективно поднимали моральный дух.

Войска туземцев едва ли могли сравниться с легионами Крепости Надежды. Единственным их преимуществом было неожиданное нападение, но, как только в игру вступили священнослужители, они были полностью побеждены.

В конце концов, их шаманы и другие божественные Профессионалы могли использовать божественные заклинания только в пределах домена своего бога. На территории Лейлина вражеское войско не имело ни единого преимущества. Бессмысленно было обсуждать, победили они или потерпели поражение.

— Ммм, — кивнул Лейлин, — Похоже, на этот раз ты не столкнулся с серьёзными неприятностями. Они, по всей видимости, возлагали все свои надежды на битву богов, и эти войска использовались только для того, чтобы сеять хаос и служить отвлекающим фактором...

Его глаза сверкнули, когда он всё понял, и он ниспослал божественный указ:

— Эти презренные туземцы. Они должны поплатиться кровью за свои сегодняшние действия!

После становления Полубогом, аура Лейлина стала ещё внушительнее. Теперь в ней даже прослеживались следы силы законов.

— Как прикажете, мой Господь! Крепость Надежды начнет войну. На этот раз мы должны преподать им горький урок! — Тифф почтительно склонил голову.

— Нет, не урок. Это должны быть истребление! Я больше не хочу видеть на картах слово «Сакартес». Никогда! — холодный ответ Лейлина заставил сердце Тиффа сжаться в страхе.

Тифф стиснул зубы, заставив себя решительно ответить:

— Ваша воля будет исполнена.

В конце концов, Лейлин обладал абсолютным авторитетом в этом месте.

— Очень хорошо! — Лейлин кивнул и взмахом руки послал к Тиффу золотой посох. Его рукоять была украшена изображением льва, а на его короне ярко сияли четыре разноцветных драгоценных камня. Весь посох, казалось, был окутан чудовищной силой.

— Это... божественное оружие? — спросил Тифф, глядя на него в недоумении.

— Да. Это оружие, которое я усовершенствовал с помощью вражеского Лжебога. В этих кристаллах содержится сила молнии и огня. Пока это оружие всего лишь ранга Полубога, но оно должно служить авторитетом папы.

— Мой господин... — голос Тиффа срывался от волнения.

— Ступай, я буду наблюдать за тобой с небес, — отмахнулся Лейлин.

— Да мой господин. Я уничтожу для Вас всю Империю Сакартес и покорю весь остров Дебанкс! — торжественно поклялся Лейлину Тифф.

...

Вознесение Лейлина повлияло не только на него. Сама Крепость Надежды стала намного сильнее. При поддержке божественных заклинаний священников, войска теперь могли показать усиленную военную мощь, в разы превосходящую прежнюю. Что касается возможности захватить Империю Сакартес, это уже было предreshено.

Благодаря усилению божественной ауры и божественного оружия Лейлина, основная армия Крепости Надежды без особых усилий вторглась в самое сердце Империи Сакартес. Упаднические войска туземцев не смогли выдержать ни единого удара.

Ну, на самом деле, это была лишь пропаганда, распространяемая церковью. Хотя результат не сильно отличался от того, что было в официальных отчётах, ход событий был совершенно иным.

Вдали от своего «дома», войско Лейлина столкнулось с врагами, которые имели поддержку Полубога и аналогичное количество священнослужителей и других божественных Профессионалов. У их противников было множество ресурсов, накопленных за несколько сотен лет. Однако с приходом весны чума, которая до этого сдерживалась сильным холодом, вспыхнула с новой силой.

В предыдущей жизни Лейлина весна всегда была сезоном широкого распространения эпидемий, поэтому в этом не было ничего удивительного. Новая чума была еще более жестокой, чем раньше, охватив ВЕСЬ остров Дебанкс, и породив всё больше городов-призраков. С её способностью заражать даже тех, кто когда-то уже был излечен, даже божественные Профессионалы по уши погрязли в работе.

Лейлин ранее убил двух Полубогов, что было равносильно сокращению количества доступных священнослужителей вдвое. В такой критический момент важен был каждый человек. Что уж говорить о потере ПОЛОВИНЫ своих священнослужителей?

На Сакартес нахлынула ещё одна волна смерти. Священнослужителей было так мало, что умирала даже знать, не говоря уже о простолюдинах. Войска Крепости Надежды, ворвавшиеся в Сакартес, захватывали города-призраки один за другим. Огромное количество вражеских солдат сдались им.

У них попросту не осталось другого выбора. Если бы они продолжали сражаться, их ждала бы лишь смерть. Дезертирство было отличным выходом: им давали святую воду, которая могла спасти их жизни. В то же время сдавшиеся туземцы подавали отличный пример остальным, показывая, что ни одного из них не убили и не сделали рабом после капитуляции. Естественно, это возымело на армию Сакартес колоссальный эффект.

Кроме того, ради спасения жизни эти местные простолюдины подняли бунт и породили хаос ещё до того, как к ним прибыли войска из Крепости Надежды. Они даже посылали в крепость людей, чтобы просить о помощи.

В общем, ситуация складывалась отличная. Полный захват острова Дебанкс был лишь вопросом времени. В этих обстоятельствах Лейлин решил не вмешиваться в это лично.

К этому моменту его статус уже изменился. Ему нужно было только отвечать на ежедневные молитвы, просящие божественных заклинаний, а Тифф и Изабель заботились обо всем остальном.

Лейлин ушёл в уединение. Став Полубогом, он стал слишком далёк от простых смертных. Он, не имея в этой сфере большого опыта, должен был постепенно прочувствовать свою новую роль.

Благодаря его особому божьему чутью, его последователи были у него как на ладони, каждый на своём «экране». Они стали еще отчетливее, если сравнивать со временем, когда он был просто божественным существом. Его связь со священниками стала в разы удобнее и быстрее, чем прежде. В пределах Плетения он мог с лёгкостью собирать веру и даровать божественные навыки.

«Мистра, вероятно, имеет полный контроль только над Внешним Плетением. Она может лишь слегка вмешиваться в более глубокие его слои...» — Лейлин теперь понял роль Богини Плетения. Она, по сути, была «тюремщиком», ответственным за присмотр за множеством Магов. Боги никогда не доверили бы Мистре контролировать своих последователей, поэтому её влияние имело серьёзные ограничения.